

Путеводная звезда

Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена памяти великого ученого Владимира Александровича Туманова, который сумел очень просто объяснить значение Конвенции, роль Европейского Суда и тем самым привлечь внимание ученых, практиков и законодателей к фундаментальным понятиям: независимость и беспристрастность суда, злоупотребление правом и правом на обращение в суд, разумные сроки рассмотрения дела, доступ к правосудию и самому праву, справедливое судебное разбирательство. В статье названа лишь незначительная часть научных исследований, в которых теоретическая основа включает работы В.А. Туманова. Статья не ставит целью разрешить или обосновать подробно обозначенные проблемы, в ней просто обращено внимание на вопросы, которые представляются значимыми и требующими дальнейшего развития. Это относится к злоупотреблению правом, которое применительно к процессу является использованием права не в соответствии с его назначением. Показано, что с точки зрения критериев независимости суда еще сохраняются проблемы относительно назначения мировых судей. Обращено внимание на небрежность юридической техники при определении оснований к отводу судьи. Отмечены широта и постоянное развитие справедливости как основы всей судебной деятельности. Предложено возможное дополнение критериев разумности сроков на основе правовых позиций Европейского Суда. Показаны значимость состязательности и новый взгляд на ее содержание. Поставлен вопрос о необходимости совершенствования гражданского процесса. И всему этому мы обязаны Владимиру Александровичу.

Ключевые слова: независимость и беспристрастность суда, основания к отводу судьи, доступ к суду, право на справедливое судебное разбирательство, справедливость, разумный срок, состязательность.

Ориентир, указывающий точное направление, называется путеводной звездой, которой принято считать Полярную звезду, и так мы говорим о человеке, способном направить нас к достижению поставленной цели. Все это в полной мере относится к Владимиру Александровичу Туманову, который помог нам найти верный путь в сложных правовых позициях Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд), когда Россия ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [4]. Незначительный объем текста Конвенции первоначально не показался сложным, но любой, ознакомившийся хотя бы с одним решением Европейского Суда, сразу понимал, что они требуют иного подхода,

нежели наши судебные акты. Многие решения были уже переведены на русский язык, и был издан их двухтомник. Вот тогда там и потребовалась «путеводная звезда», чтобы объяснить многое о самой Конвенции, деятельности Европейского Суда, а главное – об основополагающих правовых позициях, которые не утратили актуальности и в современный период, когда Европейский Суд настолько политизировался, что, как представляется, стал забывать о своем главном предназначении и обусловил отказ России от его юрисдикции. Этим своеобразным «компасом» стала не очень объемная, но крайне важная, написанная прекрасным стилем, обеспечивающим понимание основных правовых позиций, книга В.А. Туманова «Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности» [21].

Само вступление России под юрисдикцию Европейского Суда в 1998 г., бесспорно, обусловило интерес представителей самых разных направлений науки, но именно книга Владимира Александровича послужила основой для научных исследований в сфере различных направлений юридической науки. Невозможно перечислить всех авторов, но для подтверждения этого необходимо назвать хотя бы некоторых, содержание работ которых не будет анализироваться в данной статье. Это Д.С. Насардинов [16], А.Н. Русов [19], Е.С. Алисиевич [6], А.М. Николаев [17], Э.В. Иодковский [13], М.Я. Любченко [15], Т.Д. Оганесян [18].

Автор этой статьи практически во всех своих исследованиях так или иначе опирается на «букву» или «дух» книги Владимира Александровича Туманова.

Невозможно в рамках одной статьи показать все значимые положения, которые успешно развиваются в научных исследованиях. И если «Конвенция живет в решениях Европейского Суда», то бесспорно, что книга В.А. Туманова живет в научных трудах многих юристов, и значение ее не утрачивается с годами.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на проблему, которая является очень значимой для осуществления прав и остается дискуссионной уже достаточно длительный период. Это проблема злоупотребления правом. Существуют два основных взгляда на данное понятие: 1) злоупотребление правом является самостоятельным явлением правовой жизни и 2) злоупотребление правом как особый вид правонарушения. Не претендуя на исчерпывающее и абсолютно верное решение данной дилеммы, обратимся к исследованию В.А. Туманова, который разъяснил, что в Конвенции понятие «злоупотребление правом» используется в двух различных значениях: «От «злоупотребления правом», о чем говорит ст. 17 Конвенции, следует отличать «злоупотребление правом подачи жалобы» (п. 3 ст. 35 Конвенции), которое влечет за собой признание жалобы неприемлемой» [21, с. 25]. Как представляется, если права, данные Конституцией РФ [1], будут

использованы каким-либо субъектом таким образом, что это повлечет нарушение основных прав и свобод других лиц, то это будет злоупотребление правом как особый вид правонарушения. А вот использование права не в соответствии с его назначением (что особо важно для реализации права на судебную защиту) и есть как таковое злоупотребление правом, которое довольно трудно поддается «диагностике». Ведь, изучая полученное в результате электронного распределения исковое заявление, составленное с соблюдением всех процессуальных правил, сложно сразу понять, действительно истец нуждается в защите своих прав или просто решил таким образом использовать суд орудием мести ответчику, чтобы тот переживал, собирал документы, ходил в суд, да еще оплачивал адвоката. Еще есть масса способов для затягивания процесса, в частности путем заявления отводов судье и тому подобное. Откровенное злоупотребление правом, для борьбы с которым нет достаточных и эффективных процессуальных средств, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2] содержит ст. 99 «Взыскание компенсации за потерю времени». Казалось бы, статья как раз и направлена на борьбу с необоснованным обращением в суд, затягиванием процесса, но уже сама формулировка этой статьи – «компенсация определяется судом в разумных пределах» – предполагает, что вряд ли эта компенсация служит эффективным средством злоупотребления правом на обращение в суд, поскольку разумность исключает по своей сути возможность взыскания значительных сумм, да и статья применяется крайне редко. В связи с этим надо отметить, что Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [3] вообще не содержит подобной статьи, хотя в ч. 7 ст. 45 указывает: «Недобросовестное заявление неосновательного административного иска, противодействие, в том числе систематическое, лиц, участвующих в деле, правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела, а также злоупотребление процессуальными правами в иных формах влечет за собой наступление для этих лиц последствий, предусмотренных настоящим Кодексом». Казалось бы, прекрасно, злоупотребление правом получило свое законодательное признание, вот только в КАС РФ нет статьи о тех самых последствиях.

В настоящее время можно считать способом борьбы со злоупотреблением правом на обращение в суд повышение размера государственной пошлины. Но этого недостаточно, да и сама пошлина не является слишком высокой. Естественно, должен соблюдаться баланс, и борьба со злоупотреблением процессуальными правами не должна нарушать важнейшего права на доступ к правосудию. Право на доступ к правосудию является системообразующим, это право не предусмотрено в Конвенции, но было признано в решениях Европейского Суда, на что также обратил наше внимание В.А. Туманов [21, с. 17]. В дальнейшем эта

проблема была предметом многих научных изысканий. Целесообразно обратить внимание на диссертационное исследование Е.В. Власова, который применительно к административному судопроизводству справедливо обосновывает необходимость разграничения понятий: доступ к суду как возможность обратиться с административным иском и доступность правосудия как возможность получить защиту своих прав и охраняемых законом интересов [12, с. 9].

Проблеме злоупотребления процессуальными правами посвящено значительное число научных исследований, их анализ заслуживает самостоятельного изучения. Обратимся к одному из этого множества диссертационному исследованию М.А. Боловиева, который обосновал, как представляется, очень важный вывод: «рассматривать злоупотребление как вид неуважения к суду и, соответственно, применять к нарушителям штрафные санкции» [10, с. 9]. Представляется значимым то, что автор затрагивает проблему неуважения к суду. Пожалуй, в нашем законодательстве эта проблема практически не находит своего решения. Те меры, которые есть в распоряжении суда, явно недостаточны, а само понятие «неуважение к суду» не имеет даже примерных легальных признаков. Желательно использовать зарубежный опыт противодействия неуважения к суду, ведь в большинстве судебных систем это понятие представлено многогранно, а санкции за многие проявления неуважения к суду по нашим понятиям почти невероятны, например возможно даже лишение свободы. Есть над чем подумать ученым и законодателям.

Следующая очень важная проблема – независимый и беспристрастный суд. Владимир Александрович облегчил нам восприятие решений Европейского Суда и обратил внимание на самые ключевые моменты относительно независимости и беспристрастности суда. Независимый суд характеризуют четыре главных момента: «способ назначения его членов, сроки пребывания в должности, существование гарантий от внешнего давления и наличие у органа внешних признаков независимости» [21, с. 111]. Признание названных качеств в качестве базовых критериев позволило не только изменить способ назначения судей, но и ликвидировать своеобразный трехлетний «испытательный срок» для всех федеральных судей. Суд стал самостоятельной ветвью власти, а судья – ее единственным носителем. Но с сожалением надо признать, что эти критерии не в полной мере распространяются на мировых судей. Практически четверть века мировые судьи регулярно переназначались, причем, хотя федеральный закон предусматривал первое назначение на срок до пяти лет, а последующие – на срок до десяти лет, законы большинства субъектов Российской Федерации устанавливали первый срок продолжительностью три года, а далее уже каждые пять лет. В значительной степени эта ситуация была изменена, и теперь по закону сохраняется только правило о том, что впервые мировой

судья назначается на три года, а после это назначение уже без определения срока, ограничением которого является только предельный возраст. Помимо срока некоторые сомнения вызывает порядок назначения мировых судей. Как правило, это полномочие реализуют законодательные органы субъекта. Кстати, именно депутаты возражали против изменения сроков пребывания мировых судей в должности, поскольку депутаты каждого созыва хотели успеть реализовать это полномочие. Представляется, что депутаты и кандидаты на должность мировых судей более тесно соприкасаются, а если добавить, что почти традиционно на заседании кандидата спрашивают, знает ли он своего депутата, на что каждый спешит ответить утвердительно, возникают определенные сомнения. Не будем терять надежды на полную реализацию всех критериев независимости, основанных на Конвенции. Но никакой закон не может предложить способ определения независимости как качества личности кандидата. Зарубежный опыт формирования судейского корпуса предполагает использование кадрового потенциала адвокатуры, а у нас значительная часть кандидатов, впервые назначаемых, состоит из помощников судей и даже секретарей. Бесспорно, помощники и секретари проходят хорошую школу, знают делопроизводство, практику, а вот независимость оставляет определенные вопросы. Независимость самым неотъемлемым образом связана с беспристрастностью, которая является еще более трудной категорией для «диагностики». В.А. Туманов на основе правовых позиций Европейского Суда обратил внимание на два аспекта беспристрастности: «во-первых, суд должен быть субъективно свободен от личных предубеждений или пристрастий. Во-вторых, он должен быть объективно беспристрастен, т.е. должен гарантированно исключать какие-либо обоснованные сомнения в этом отношении» [21, с. 111]. На первый взгляд, с объективной беспристрастностью вопрос решается правилом об основаниях для отвода судьи и применением электронного распределения дел. Но и в этом можно заметить некоторые проблемы. Прежде всего недостатки электронного распределения дел, ведь программа учитывает специализацию судей и степень их загруженности, но вот факторы, составляющие основания для самоотвода и отвода судьи, программа учесть не может. Относительно оснований для отвода можно отметить, что это формальные критерии, которыми «страхуется» беспристрастность, поскольку нельзя отрицать, что многие судьи способны были бы разрешить спор даже с участием своего родственника законно, справедливо и беспристрастно, но у участников процесса даже в таком случае могут остаться сомнения, поэтому действуют безусловные запреты. В связи с этим трудно удержаться от упрека законодателям, которые почему-то, формулируя основания отвода, связанные с родством и свойством, применяют совершенно различную терминологию. Так, п. 3 ч. 1 ст. 31 КАС РФ: «является членом семьи,

родственником или родственником супруга кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо из представителя». А в п. 2 ч. 1.1 ст. 16 ГПК РФ: «является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей». С позиций норм семейного права формулировка в ГПК РФ является более приемлемой. Кстати, не решен вопрос о наличии родства или свойства со свидетелями, педагогическими работниками, специалистами и экспертами. Вероятно, следует заменить в указанных правилах «лиц, участвующих в деле» на более общий термин – «участники процесса». Относительно субъективной беспристрастности нет и не может быть критериев, закрепленных в законе. Каждый человек имеет какие-то внутренние убеждения, взгляды, симпатии и антипатии, но судья должен уметь их преодолевать, следовательно, субъективная беспристрастность обеспечивается исключительно личными свойствами самого судьи. И, когда рассматриваются вопросы о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи, который позволил себе выразить в публичном пространстве в той или иной форме что-то, демонстрирующее его негативные или даже позитивные пристрастия, хочется напомнить плакат времен Великой Отечественной войны: «Не болтай!».

Следует признать, что независимость и беспристрастность являются категориями, определение которых применительно к судьям устанавливается, как правило, только со знаком минус, поскольку такие критерии выработаны практикой. Но это не означает, что совершенно невозможно найти способы, если не абсолютно гарантирующие результат, но дающие некоторую вероятность. Для этого необходимо совершенствовать процедуру отбора кандидатов, менять форму проведения соответствующего экзамена, допустим, введения его поэтапности с включением интерактивных элементов, деловых игр, содержащих определенные психологические тесты. Эта научная задача должна быть междисциплинарной, только правовыми методами проблему не решить, но основу, конечно, должно определять правовое регулирование. К сожалению, таких научных исследований почти нет. Казалось бы, это должно быть в исследовании И.И. Кирюшенко на тему «Проблемы публично-правового регулирования формирования судейского корпуса в Российской Федерации» [14], но ни один из выводов этого исследования даже не упоминает слова «независимость» и «беспристрастность». Значит, молодым ученым остается еще много проблем для научного поиска, и это вселяет оптимизм. А для этого полезно несколько раз перечитать книгу Владимира Александровича Туманова, где даны ориентиры на основе анализа правовых позиций Европейского Суда.

Для любого представителя процессуальной науки и судьи системообразующей является ст. 6 Конвенции «Право на справедливое судебное разбирательство». Текст данной статьи и правовые позиции

Европейского Суда по ней позволили сформировать в начале XXI в. новое процессуальное законодательство, которое продолжает совершенствоваться, поскольку научные исследования и практика раскрывают все новые аспекты справедливости судебной деятельности. Справедливость всегда признавалась общеправовым принципом, который в каждой отрасли права получает свое особое содержание и развитие. Принцип справедливости в уголовном праве является особым критериальным значением, закрепленным непосредственно в нормах кодекса. Законодательное закрепление как принцип судебной деятельности справедливость получила только в ст. 6 КАС РФ. В связи с этим представляется странным утверждение Ф.А. Акопяна, что «справедливость не является принципом цивилистического процесса» [5, с. 8]. Исследуя аналогичную проблематику, Л.С. Афанасьев также отошел от использования термина «принцип» применительно к справедливости, но, раскрывая ее сущность, применил определения и признаки, которые соответствуют принципу: «должное правовое начало; императивное начало» [8, с. 9]. Право на справедливое судебное разбирательство прежде всего позволило решить вопрос о соблюдении процессуальных сроков, поскольку разумный срок непосредственно закреплен в ст. 6 Конвенции как важнейший. В настоящее время все процессуальные кодексы закрепляют разумный срок судопроизводства в качестве основного принципа. Критерии этого принципа основаны на правовых позициях Европейского Суда, которые в очень доступной форме изложил В.А. Туманов: «сложность дела, поведение заявителя в ходе судебных разбирательств на национальном уровне, поведение национальных судов, через которые проходило дело, значимость временного фактора для реализации законных прав заявителя» [21, с. 123]. Сравним эти критерии с теми, которые закреплены в ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ: «правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу». Очевидно, что суть первых трех критериев с учетом некоторых терминологических нюансов практически идентична. Четвертый критерий, как представляется, существенно отличается. Трактовка Европейского Суда предполагает учет во взаимосвязи продолжительности дела и особенности его предмета. Ведь совершенно очевидна разница в последствиях длительности рассмотрения дел, допустим, о разделе совместного имущества супругов и реализации права отдельно проживающего родителя на общение с ребенком. В делах, затрагивающих интересы детей, иной подход к исчислению сроков, ведь они растут, если не как в сказках, «не по дням, а по часам», то уж точно по дням, а не по годам. Не умаляя значения общей продолжительности разбирательства дела, было бы целесообразным закрепить в качестве самостоятельного критерия

значимости временного фактора с учетом характера дела. Еще хотелось бы обратить внимание на то, что нарушение разумности срока определяется с учетом установленных процессуальных сроков, которые в сопоставлении с возрастающей сложностью дела являются явно недостаточными. Для мировых судей этот срок – всего месяц с учетом категорий дел, но, как представляется, без учета количества этих дел на многих судебных участках. А если добавить к этому, что нередко мировой судья рассматривает дела сразу на двух судебных участках, которые в некоторых регионах расположены на значительном удалении, то невольно возникает сомнение в разумности самих таких процессуальных сроков. Появление самостоятельного вида судопроизводства относительно присуждения компенсации за нарушение разумности сроков сопровождается значительным числом научных исследований. Так, заслуживает внимания позиция И.Д. Симонова о том, что «нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок – это специальный гражданско-правовой деликт» [20, с. 13]. Эта позиция представляет определенный интерес, и ее признание потребует соответствующего изменения процессуального порядка, но, учитывая мудрость «лучшее – враг хорошего», вряд ли надо спешить с такими выводами, но и совсем игнорировать также не следует.

Непосредственно статья о праве на справедливое судебное разбирательство называет лишь требования независимости и беспристрастности к суду, публичность и разумный срок, но самым основным является закрепление права именно на справедливое разбирательство. Справедливость как основа права на судебную защиту очень многогранна. Уже было обращено внимание на трактовку справедливости, но дальнейшая конкретизация позволяет относить к справедливости все основные правила судебного процесса. Поэтому проблема справедливости судебной защиты была раскрыта не только в решениях Европейского Суда, но дала простор для многочисленных научных исследований, которые обогатили в целом понимание сути справедливости и дают основу для совершенствования процессуального законодательства. Одной из базовых работ можно считать диссертационное исследование С.Ф. Афанасьева [9]. Заслугой С.Ф. Афанасьева является то, что он обосновал положение о постоянном развитии и совершенствовании перечня гарантий справедливости права на судебную защиту. Кроме того, С.Ф. Афанасьев раскрыл содержание гарантий справедливости и дополнил их перечень. Так, были названы и признаны такие гарантии, как «равные процессуальные возможности сторон в условиях действия принципа состязательности; получение мотивированного судебного решения; исполнение судебного решения, вступившего в законную силу» [9, с. 17]. Соответственно, эти гарантии развиваются в последующих научных работах. Можно отметить

диссертационное исследование М.А. Алиэскерова, посвященное состязательности [7], в котором раскрываются многие аспекты состязательности, отличающиеся новизной, но обратим внимание только на один. М.А. Алиэскеров обосновал необходимость «обеспечения баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле», а далее поясняет: «В гражданском процессе независимо от отраслевой принадлежности спорных материальных правоотношений необходимо установление уравнивающей процессуальной преференции общего характера путем возложения обязанности доказывания законности своих действий на лицо (орган), реализовавшее властные либо распорядительные полномочия в отношении гражданина, заявляющего о неправомерности этих действий (решений)» [7, с. 11]. Этот принцип распределения бремени доказывания действует в административном судопроизводстве и полностью соответствует принципу справедливости. Однако в гражданском процессе нет таких специальных норм, хотя значительное число дел, где очевиден спор гражданина с властью, в настоящее время в соответствии с устоявшимся порядком не подлежит рассмотрению по правилам КАС РФ, а следовательно, гражданин, как более слабая сторона, в споре лишается таких преимуществ в доказывании, и, значит, баланс пока не достигается. На данную проблему серьезное внимание обратил М.Б. Величко, анализируя в своей монографии практику рассмотрения сходных категорий дел в различных судах как по правилам административного судопроизводства, так и гражданского процесса, подвергает критике «позицию о приоритете гражданского судопроизводства над административным» [11, с. 137]. Данная проблема требует своего решения с момента принятия КАС РФ и, соответственно, попыток критериального разделения административных дел на две юрисдикции. Представляется целесообразным серьезное реформирование ГПК РФ, во-первых, с целью упорядочения всех новелл, внесенных за период его действия, а во-вторых, возможности изменения его структуры и включения обновленного вида производства по делам, где в предмет судебной защиты входит публичный интерес. Эти дела не должны конкурировать с предметом административного судопроизводства, но призваны обеспечивать тот самый «баланс», необходимый по тем делам, которые не очень соответствуют традиционному исковому производству. Справедливость судебной защиты – неисчерпаемая тема, будет еще много научных споров и открытий, но мы должны всегда помнить о тех, кто был первыми. В данном случае Владимир Александрович Туманов легко и просто обозначил ключевые проблемы, объяснил, что такое Европейский Суд, как он устроен и действует, стало легко и интересно изучать решения, а на их основе развивать нашу процессуальную науку.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 09.04.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 28.02.2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Акопян Ф.А. Справедливость в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 25 с.
6. Алисиевич Е.С. Толкование норм Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского Суда по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 20 с.
7. Алиэскеров М.А. Состязательный гражданский процесс в Российской Федерации: научно-прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2025. 56 с.
8. Афанасьев Л.С. Справедливость в современном цивилистическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 25 с.
9. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико- практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на Российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 65 с.
10. Боловиев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. 24 с.
11. Величко М.Б. Форма и порядок судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) субъектов публичной власти, влекущих имущественные последствия: монография. М.: Проспект, 2026. 224 с.
12. Власов Е.В. Доступность правосудия в административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 32 с.
13. Иодковский Э.В. Решения Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 26 с.
14. Кирюшенко И.И. Проблемы публично-правового регулирования формирования судейского корпуса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 26 с.
15. Любченко М.Я. Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных инстанций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 28 с.
16. Насардинов Д.С. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и законодательство и правоприменительная практика Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 26 с.
17. Николаев А.М. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 44 с.

18. Оганесян Т.Д. Процедура Пилотного постановления Европейского Суда по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 30 с.

19. Русов А.Н. Методологические аспекты разрешения дел Европейским Судом по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.

20. Симонов И.Д. Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или на исполнение судебного акта в разумный срок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 30 с.

21. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Изд-во НОРМА, 2001. 304 с.

Об авторе:

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735, e-mail: gpipd@tversu.ru

The guiding star

L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The article is dedicated to the memory of the great scientist Vladimir Alexandrovich Tumanov, who was able to explain very simply the meaning of the Convention and the role of the European Court of Justice, thereby drawing the attention of scientists, practitioners and legislators to fundamental concepts.: the independence and impartiality of the court, abuse of the right and the right to appeal to the court, reasonable time to consider the case, access to justice and the law itself, fair trial. The article shows only a small part of scientific research, in which the theoretical basis includes the work of V.A. Tumanov. The article does not aim to resolve or substantiate the problems outlined in detail, it simply draws attention to issues that seem significant and require further development. This refers to the abuse of a right, which, in relation to the process, is the use of a right not in accordance with its purpose. It is shown that, from the point of view of criteria for the independence of the court, there are still problems regarding the appointment of justices of the peace. Attention is drawn to the negligence of legal technique in determining the grounds for challenging a judge. The breadth and constant development of justice as the basis of all judicial activity are noted. A possible addition to the criteria for the reasonableness of time limits based on the legal positions of the European Court is proposed. The importance of competition and a new look at its content are shown. The question was raised about the need to improve the civil procedure. And we owe all this to Vladimir Alexandrovich.

Keywords: *independence and impartiality of the court, grounds for challenging a judge, access to court, right to a fair trial, fairness, reasonable time, competitiveness.*

About author:

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gripd@tversu.ru

Туманова Л.В. Путеводная звезда // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 28–39.

Статья поступила в редакцию 13.07.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.